Три ссылки

из четырех отбыла в нашем крае О. А. Варенцова

● Член историко-литературного объединения старых большевиков при Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС В. С. Трусов много лет изучает жизнь и деятельность известной большевички О. А. Варенцовой (1862-1950), организатора первых марксистских кружков в Иваново-Вознесенске. В Вологде Ольга Афанасьевна отбывала три ссылки из четырех.

В ПОИСКАХ материалов о О. А. Варенцовой я работал в архивах Москвы, Иванова и других городов. Встречался с людьми, которые ее знали. Например, старая большевичка Пелагея Яковлевна Воронова в бытность Варенцовой секретарем Иванова-Вознесенского губкома работала заведующей женотделом. Она сейчас живет в Москве. Племянница Варенцовой, Надежда Алексеевна Кондратьева, с 1917 года жила с ней, у нее был весь личный архив Ольги Афанасьевны. Беседовал с другими родственниками — писателем Вячеславом Кондратьевым, его братом.

В работе с архивами встречались разные препятствия. Так, у меня в записях вырезали большое количество данных, где фигурировали Троцкий, Бухарин и другие. И лишь два года назад, при подготовке по договору с издательством книги о Варенцовой, мне вернули все вырезки (я был удивлен, что они хранились десять лет).

В биографии Варенцовой нет романтических подвигов. Она не была похожа на искрометную Землячку в кожаной куртке с наганом на боку. Варенцова даже не брала в руки пистолет. Но жизнь ее являлась ежедневным и долголетним подвигом.

Ее отец, будучи гласным городской управы, первым стал хлопотать, чтобы в Иваново-Вознесенске открыли женскую гимназию, чтобы учились его дочери Ольга и Анна. И добился этого. Когда гимназия стала действовать, он вошел в ее попечительский совет. Родители надеялись, что дочери, получив образование, займутся учительством. Ольге, вставшей на путь революционной борьбы, пришлось выдержать нелегкий бой внутри собственной семьи, но у нее был сильный характер. Еще в гимназии она вошла в подпольный революционный кружок учащейся молодежи.

Противники большевиков — царское 3-е отделение и прочие, вопреки сложившемуся представлению, были грамотными, вышколенными, аккуратными работниками. Не случайно любые шаги социал-демократов оставались незамеченными лишь самое короткое время — месяц, два, три. В организации внедрялись провокаторы, и быстро производились аресты.

В первую вологодскую ссылку О. А. Варенцова приехала осенью 1904 года. Ее пригласили на собрание местных социал-демократов. Она сразу увидела, что здесь не знают, как оживить дело, и выступила со своей программой. Участники собрания предложили ей возглавить группу.

Вскоре жители города стали замечать на столбах и заборах листовки. Одна призывала рабочих образовывать дружины, запасаться каким только можно оружием, другая разъясняла характер русско-японской войны. В эшелон с новобранцами забросили листовки «К солдатам и запасным». Расстрел мирной демонстрации в Петербурге 9 января 1905 года заставил вологодских социал-демократов пойти к солдатам и рабочим с беседами.

Ольга Афанасьевна нелегально съездила в Москву и привезла первый номер газеты «Пролетарий», где была помещена статья Владимира Ильича Ленина о третьем съезде РСДРП. Съезд призвал к подготовке восстания. Решили тогда немедленно собирать тайные сходки, формировать дружины, запасать оружие. Усилили агитацию среди мобилизованных солдат.

В это время на родине Варенцовой, в Иванове-Вознесенске, вспыхнула забастовка. Ольга Афанасьевна понимала, как тяжело забастовщикам и их семьям. Она организовала сбор средств, и вскоре в Иваново-Вознесенск послали двести девяносто рублей.

28 июня Ольга Афанасьевна — в Костроме. Приехала как вологодский делегат на конференцию групп Северного комитета РСДРП. После ее возвращения листовки в Вологде пошли чередой. Губернатор Рогович негодовал. Жандармское управление из кожи вон лезло, чтобы искоренить крамолу в Вологде. Пришли с обыском и к Ольге Афанасьевне. Приготовились арестовать на следующий день, а ее и след простыл. Она уехала в Москву с паспортом на имя вдовы коллежского секретаря Калерии Николаевны Образцовой, которым снабдил член вологодской группы социал-демократов А. В. Мальцев.

В ТОРИЧНО в вологодскую ссылку Ольгу Афанасьевну определило Особое совещание в апреле 1908 года. Начальник полицейского участка, увидев Варенцову, будто обрадовался:

— А-а, старая знакомая! А я ведь, сударыня, прошлый раз выговор получил. Ловко вы меня провели. Ныне построже мы будем. Так что советую вам сидеть тихо-смирно.

Варенцова, конечно, не вняла «доброму» совету. В жандармское управление стали поступать сообщения об активизации социал-демократов, и связывали это с тем, что у них появился опытный наставник. Полиция совершила налет на квартиры ссыльных. Кое-кого арестовали. У Варенцовой тоже перерыли все, но она была осторожна — ничего нелегального не держала.

В семейном архиве Варенцовой сохранились ее открытки из Вологды с видами города. В одной указано место жительства в 1910 году: Александровская площадь, дом наследников Ширикова. Сестра Анна знала шифр открыток. В 1909 году у Варенцовой были осложнения с жандармами, и она сообщила: «Я была больна... вероятно от зубов. Болезнь мучительная и опасная. Теперь лучше. Обошлось без операции».

Как-то зимой она получила извещение из Петербурга, что в Вологду направился товарищ по революционной борьбе И. Ф. Дубровинский («Иннокентий»). Просили оказать ему помощь. Иосифа Федоровича мучил надсадный кашель, ослабли ноги. Варенцова организовала его лечение. Дубровинский рассказал, что его арестовали сразу же по приезде из-за границы. По-видимому, кто-то выдал.

В то время они не знали, что член ЦК Яков Житомирский еще в студенческие годы в Берлинском университете стал агентом царской охранки. Он и выдал Дубровинского.

В Вологде Дубровинского заподозрили в подготовке побега и неожиданно упрятали в тюрьму. Ольга Афанасьевна принесла больному лекарства и уже не застала его дома. Она сообщила друзьям в Петербург. Оттуда выехала Л. Р. Менжинская, жена Дубровинского. Но впереди ее уже летела телеграмма жандармского управления Петербурга, в которой сообщались ее приметы. Менжинская приехала и узнала, что муж в кандалах, на санях отправлен в другое место.

Две женщины, готовые на все, чтобы спасти этого человека, искали выход. Они обивали пороги в жандармском управлении, у губернатора. Но, услышав имя Дубровинского, с ними даже не разговаривали. И они пошли на хитрость. Варенцова отправила Менжинскую будто бы в Петербург, филеры донесли об этом. А она в дороге незаметно пересела в другой поезд, приехала в Сольвычегодск, и там был устроен побег Дубровинского...

В ТРЕТИЙ раз Варенцова приехала в Вологду 2 января 1914 года. Здесь встретилась с Марией Ильиничной Ульяновой, тоже ссыльной, сразу же активно включилась в работу общества «Просвещение». Помогала Марии Ильиничне собирать средства в фонд «Правды». 26 июня полиция нагрянула к Варенцовой с обыском. Она была выслана в город Кадников.

После февральской революции О. А. Варенцова работала секретарем Военного бюро при Московском комитете партии.

В гражданскую войну была секретарем Иваново-Вознесенского губкома РКП(б). На XI съезде партии ее избрали членом Центральной Контрольной Комиссии. В 1933 году награждена орденом Ленина. Дружила с Марией Ильиничной Ульяновой, была в близких отношениях с Н. К. Крупской и Л. Н. Сталь и многими старыми большевиками.

О мрачных годах массовых репрессий в ее архиве не обнаружено никаких письменных свидетельств. Давний опыт конспирации приучил ее очень осторожно подходить к записям. Будто она и не жила тогда, не общалась ни с кем, будто была нелегалкой.

В начале войны Ольге Афанасьевне предложили эвакуироваться. Она упаковала все вещи, но день ото дня откладывала отъезд. Недавно у ее родственника Кондратьева обнаружена записка: «Тов. Николаевой (работница ЦК — В. Т.). Дорогой товарищ! Я решительно отказываюсь от эвакуации. Это мое твердое решение, принятое после долгих размышлений. Мне 80 лет. Физически и морально эвакуация мне тяжела. Я полна веры и надежды в успешный исход борьбы, но если суждено погибнуть, то лучше уж здесь. Шлю вам привет от всего сердца. Ольга Варенцова. 18 августа 1941 г.».

До конца своей жизни, а она прожила 88 лет, О. А. Варенцова занималась литературной и пропагандистской работой.

В. ТРУСОВ,
член Союза журналистов СССР.